

капитала. Сложившаяся ситуация влияет как на повышение уровня и качества жизни населения, так и на экономическое развитие, а также на повышение конкурентоспособности региона.

Литература

1. *Атаманчук Г. В.* Государственное управление / Г. В. Атаманчук. — М. : Экономика, 2010. — 689 с.
2. *Виханский О. С.* Менеджмент : учебник для экон. спец. вузов / О. С. Виханский, А. И. Наумов. — М. : Высш. шк., 2011. — 249 с.
3. Стратегия социально-экономического развития республики Мордовия до 2025 года : программа Респ. Мордовия : [Утверждена Законом Республики Мордовия 1 окт. 2008 г.]. — Саранск : Мордовское книжн. изд-во, 2009. — 148 с.

А. В. Аничкин, А. А. Митрофанов

Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург

Научный руководитель: Н. Н. Меньшенина, к. ф. н., профессор

Геополитические модели развития Российской Федерации после присоединения Крыма

Вопрос о месте России в мировом сообществе, в том геополитическом пространстве, которое образовалось после распада СССР, весьма непросто, отзывается болью в национальном сознании. Почему социально-экономический и политический кризисы в СССР породили и геополитический кризис? Ведь переживали подобные и даже более тяжелые кризисы другие государства, не разваливаясь как геополитическая целостность. В настоящее время нет однозначного ответа на этот вопрос. Все зависит от политико-идеологических позиций.

Спектр их весьма широк. Между ними лежит много промежуточных вариантов. В этом плане показательна и полемика в российской прессе по вопросу о статусе России в мировом сообществе, ее месте в системе международных отношений. Одна из высказываемых

точек зрения заключается в том, что Россия, признанная официальной преемницей СССР, сохранив за собой место постоянного члена Совета Безопасности ООН, обладая мощным ядерным потенциалом, обречена быть «великодержавной». Оппоненты этой точки зрения, оперируя реальными показателями сократившейся базы ресурсного обеспечения страны на международной арене (76 % по территории, 60 % — по населению, около 50 % — по ВВП от показателей СССР 1985 г.), низводят Россию лишь до уровня региональной державы. Самоидентификация России в современном мире происходит в труднейших условиях.

Но мы хотим рассмотреть новейшую историко-географическую ситуацию, которая сложилась на юго-западе нашей страны. А именно, воссоединение Крыма и России. И на этом остановимся поподробнее.

До сих пор в научной литературе нет четкой и полной формулировки понятия «геополитика». Это характерная черта всех формирующихся наук. Споры об объекте и предмете geopolitics идут около сотни лет. Понятие «геополитика» трактуется чаще всего чрезвычайно широко. В итоге эта наука лишается свойственных ей черт, границы ее становятся чрезвычайно размытыми, переходящими в предмет экономических, политических, военно-стратегических, природно-ресурсных, экологических и иных дисциплин, международных отношений, внешней политики и т. д.

Многие исследователи видят в geopolitics науку, изучающую комплекс географических, исторических, политических и других факторов, взаимодействующих между собой и оказывающих большое влияние на стратегический потенциал государства.

В СССР долгое время geopolitics считалась буржуазной лженаукой, оправдывающей территориальную экспансию империалистических государств. В 80-х годах XX века произошла переоценка этого направления научной мысли. Советский философский энциклопедический словарь (1989 г.) уже не дает такой жесткой негативной оценки geopolitics, но определяет ее как западную политологическую концепцию, утверждающую, что «политика государств, в особенности внешняя, в основном предопределена различными географическими факторами: пространственным расположением, наличием либо отсутствием определенных природных ресурсов, климатом, плотностью населения и темпами его прироста и т. п.»

Шведский ученый Рудольф Челлен (1864–1922) ввел в науку понятие «геополитика». Выступающую же под этим именем науку он определял как «доктрину, рассматривающую государство как географический организм или пространственный феномен».

Геополитика содержит идеи, раскрывающие зависимость внешней политики государств от факторов, позволяющих им контролировать определенные географические пространства. Геополитика как наука рассматривает пространство с точки зрения интересов государства (империи), возможности применения государственной мощи с целью ее наращивания и в более отдаленном географическом пространстве.

Важнейшей проблемой геополитики остается сочетание универсальной (мировой), региональной (цивилизационной) и страновой (государственной) безопасности. Национально-государственный уровень достаточно ясно связан с реальными национальными интересами государства, как геополитического субъекта. Путь к осознанию неоднозначно понимаемых общечеловеческих интересов лежит через посредничество уже более трудно осознаваемых интересов среднего (посреднического) регионального уровня.

Х. Макиндер (1869–1947). Сформулировал концепцию «Хартленда». По его мнению, часть суши, искусственно разделенная на Азию, Африку и Европу, представляет собой «мировой остров», являющийся «естественным местоположением силы». Его сердцевина — Российская империя, часть Казахстана и некоторых других стран, которые были отделены от стран «внутреннего полумесяца» (государства Евразии вне материка) и «внешнего полумесяца» (Австралия, Америка и др.). Эта «срединная земля» (Хартленд — Евразия), не проницаемая для влияния морских империй, — «ось мировой политики». Тот, кто контролировал Хартленд, контролировал и «мировой остров» и, следовательно, весь мир.

Ф. Ратцель (1844–1901) — немецкий ученый. Государство — действующий по биологическим законам организм, чьи жизненно значимые компоненты определяются положением страны, пространством и границей. Условие сохранения его жизнестойкости — наращивание политической мощи, суть которой состоит в территориальной экспансии и расширении «жизненного пространства».

К. Хаусхофер (1868–1945). Взяв за идею расширение жизненного пространства, которая должна гарантировать государство от автаркии и зависимости от соседей, он попытался объяснить мысль, что завоевание новых территорий и обретение таким путем свободы и есть показатель величия государства. Важнейший способ территориального распространения своего могущества — поглощение мелких государств более крупными. Ни континентальная, ни морская силы поодиночке не создадут мировую державу, поэтому ее создание зависит от комбинации этих двух факторов.

Дж. Розенау. Два взаимопересекающихся мира глобальной политики: полицентричный мир «акторов вне суверенитета», в котором наряду с государством стали действовать различные корпоративные структуры и даже отдельные лица, способствующий созданию новых связей и отношений в мировой политике; традиционная структура мирового сообщества, где главное положение занимают национальные государства. Пересечение этих миров демонстрирует рассредоточение властных ресурсов

Предметом геополитики в настоящее время выступают актуальные проблемы национальных интересов, обостряющаяся закономерная взаимосвязь политики, деятельности государства и географических факторов жизненного пространства.

Геополитика исследует:

- вопросы жизнедеятельности народов в конкретной географической и политической обстановке;
- формы жизни, отношение государства к земле, производству материальных благ;
- зависимость политической жизни от географических факторов;
- проблемы рационального использования «свойств» территории, интеллектуального потенциала;
- стратегию национального, регионального и глобального развития;
- проблемы выживания и перспективы развития, жизненного пространства, национальных интересов, безопасности;
- вопросы формирования многополярного мира, устойчивого экономического, социально-политического и духовного развития стран.

Во второй половине XX в. развитие геополитической теории наиболее успешно шло в русле англосаксонской школы, путями, намеченными основоположниками этой науки Макиндером, Мэхеном, Спайкменом. Наследники школы Хаусхофера испытывали давление со стороны европейских стран-победительниц, общественного мнения за сотрудничество с лидерами стран Третьего рейха. Таким образом, если талласократическая. Линия в геополитике не прерывалась и превратилась в официальную международную политику США, то европейская геополитика после Второй мировой войны практически не существовала до конца 50-х годов XX века. События 50-х XX века показали, что для Европы еще не «наступил вечер».

Важный этап в истории становлении и развитии геополитики непосредственно связан со Второй мировой войной и хронологически занимает период с 1933 по 1945 г. Этот этап отмечен известной связью геополитики с соответствующей политической практикой Третьего рейха. Идеологизация геополитики достигает в этот период своего апогея в трудах немецких мыслителей, наиболее известным из которых является К. Хаусхофер.

После окончания второй мировой войны, геополитике, во многом дискредитировавшей себя связью с нацизмом и фашизмом, потребовалось пересмотреть многие свои положения. Ревизия геополитики требовалась еще и потому, что формировалась принципиально новая система мироустройства, результаты научно-технического прогресса меняли соотношение сил суши и моря, а появление ядерного оружия поставило перед человечеством, пожалуй, первую в историю глобальную угрозу. Пересмотр геополитики сделал данную дисциплину более научной и объективной. А также позволил окончательно сформироваться различным направлениям геополитики. Рассмотрим некоторые (ключевые) из них.

Атлантизм. По мере становления США мировой державой послевоенные геополитики уточняют и детализируют частные аспекты классических теории, развивая при этом их прикладные сферы. Основополагающая модель «морской силы» и ее геополитических перспектив превращается из научных разработок отдельных военно-географических школ в официальную международную политику США. Практикоориентированная концепция предполагает, наличие глобальных интересов, а также глобальной безопасности, реализация

которых возможна силами сильнейшей мировой державы — Соединенных Штатов.

Один из классиков атлантизма Д. Мейниг в работе «Хартленд и римленд в евразийской истории» подчеркивает необходимость учета функциональных особенностей, к которым склонны государства и народы. Другой последователь Спикмена У. Кирк выпустил книгу, название которой повторяло название знаменитой статьи Маккиндера «Географическая ось истории», в которой развил тезис относительно центрального значения римленда для геополитического баланса сил.

Мондиализм. Данная концепция предполагает необходимость (возможность или даже реализуемость уже на современном этапе) идеи о наличии единственной доминирующей силы на всем мировом пространстве. Сторонники этой модели рассматривали различные варианты, которые могут привести к становлению единственного центра силы. Окончание «холодной войны» безоговорочной победой одной из сторон (причем чаще всего в качестве победителя рассматривался естественно Западный мир); разрушение обоих центров силы (вследствие, например, взаимного применения ядерного оружия); взаимная интеграция и слияние двух систем с образованием новой единой.

Примером одной из известнейших мондиалистских доктрин можно назвать модель З. Бжезинского, получившую название «теория конвергенции». Основная идея теории состояла в сближении атлантического и континентального лагерей — СССР и США — через преодоление идеологических противоречий марксизма и либерализма и создание новой «промежуточной» цивилизации смешанного типа. В работе «План игры. Геостратегическая структура ведения борьбы между США и СССР» Бжезинский предложил конкретный план сближения СССР и США, по которому от обоих лагерей требуются взаимные уступки в экономической сфере, идеологии и т. д. По мнению автора, объединить две сближающиеся системы могли бы идеи свободы, гуманизма и демократии.

Геополитический полицентризм. Третье из основных направлений развития геополитики во второй половине XX в. оперирует идеей о наличии множества центров силы, каждый из которых, с одной стороны, не может единолично контролировать другие, а с другой, ему жизненно необходимо сотрудничать с другими центрами силы.

Подобный взгляд характерен, например, для Дж. Спэннер, который в книге «Игры, которые ведут государства. Анализ международной политики» делает предположение о том, что эра «многополюсного» мира наступает еще в период «холодной войны» с 1962 года.

Не следует думать, что геополитические полицентризм — это миролюбивая и идеалистическая концепция, поскольку и его сторонники не сбрасывают со счетов фактор силы и могут заявлять о лидерстве отдельных государств. В частности, бывший министр обороны США Д. Шлезингер утверждает, что земной шар превратился в единый стратегический театр, где США должны поддерживать «равновесие», так как они занимают ключевое стратегическое положение. Отсюда следует вывод о необходимости присутствия вооруженных сил США на всех ключевых позициях мира.

Во второй половине XX в развитие геополитической теории наиболее успешно шло в русле англосаксонской школы, путями, намеченными основоположниками этой науки Макиндером, Мэхеном, Спайкменом. Наследники школы Хаусхофера испытывали давление со стороны европейских стран-победительниц, общественного мнения за сотрудничество с лидерами стран Третьего рейха. Таким образом, если таллассократическая. Линия в геополитике не прерывалась и превратилась в официальную международную политику США, то европейская геополитика после Второй мировой войны практически не существовала до конца 50-х годов XX века. События 50-х годов XX века показали, что для Европы еще не «наступил вечер».

Крым — крупный полуостров, глубоко вдающийся в Азово-Черноморский бассейн с севера. Его юго-западная оконечность находится на весьма незначительном расстоянии от Черноморских проливов, через которые Чёрное море связано со Средиземным, и Стамбула — крупнейшего города Турции и всего региона, лежащего у первого из двух проливов — Боспора. Положение Крыма в центре Азово-Черноморского региона, близость к проливу Боспор и непосредственная близость к Керченскому проливу, а также его относительная обособленность от материка делает полуостров наиболее стратегически важной территорией всего Причерноморья.

Военно-стратегическое значение Крыма

Крым является местом сосредоточения геополитических интересов России, Турции, США и Европейского Союза. Украина имеет геополитические интересы в Крыму преимущественно из-за фактического владения полуостровом. Вне проблемы обладания Крымом интерес Украины на полуострове касается Керченского пролива (как морского пути к портам Азовского моря — Мариуполю, Бердянску и Геническу) и северо-западного шельфа Чёрного моря между крымским Тарханкутом и Одессой, а так же общей проблемы черноморской безопасности. Этот интерес со стороны многих государств обусловлен тем, что на территории Крыма находятся удобные порты (Севастополь, Феодосия, Керчь). Также интерес к полуострову вызван тем, что он является «непотопляемым авианосцем», владение которым предоставляет право контролировать весь Черноморско-Азовский регион.

Экономическое значение Крыма

Экономика Крыма на данный момент главным образом ориентирована на туристический сезон. И поэтому рекреационное хозяйство является одной из ведущих отраслей республики. Кроме того, есть достаточно и других потенциалов полуострова, которые могут быть выгодны внешним игрокам. Если брать сельское хозяйство, то север Крыма обладает плодородными черноземами, благодаря которым АРК экспортирует зерновые. Кроме того, Крым производит известные рыбные консервы, эфирные масла и ряд другой сельскохозяйственной и пищевой продукции. Богат Крым нефтяными и газовыми месторождениями. На территории полуострова находится ряд важных предприятий химической промышленности (ЗАО «Крымский ТИТАН», ОАО «Крымский содовый завод», ПАО «Бром» и др.). Несмотря на весь этот экономический потенциал, Крым не обладает экономической базой для реальной независимости (т. к. Крым зависим от электроэнергии, воды Северо-Крымского канал, продуктов питания из Украины и др.), а потому всякая потенциальная крымская независимость должна рассматриваться с военно-стратегической точки зрения как воплощение стратегии России, направленной на усиление на Чёрном море, либо внешних игроков (США, ЕС или Турции) — на ослабление России в регионе.

Как видно из вышесказанного, Крым — лакомый кусочек для всех игроков, которые на него претендуют, особенно со стороны его геостратегического расположения. Наверное, поэтому история Крыма полна борьбы многих политических сил за влияние на этот регион. И если кто-то думает, что интерес к полуострову вызван «братской любовью» или еще чем-то подобным, то он глубоко заблуждается. В мире, где сегодня правит капитализм, где все определяет капитал, человеческие жизни ничего не стоят. Главное для этой системы — выгода!

По нашему мнению, одной из причин перманентного управленческого кризиса на Украине и в Крыму является географический нигилизм властной элиты, не желание и не умение использовать во внутренней и внешней политике широкий спектр устойчивых и складывающихся геополитических и политико-географических образов формирующихся в пределах украинской государственной территории. Унитарная модель украинского государства, игнорирование региональных различий страны политической элитой приводит к возникновению многих внутривластных проблем, одной из которых традиционно является и так называемая «крымская проблема». Крымчане достаточно остро реагируют на постоянное игнорирование своих интересов центром, на ограничение прав крымской автономии, попытки нивелировать культурно-исторические отличия населения полуострова от остальной части территории Украины. Существенное место в системе образов Крыма занимают политико-географические и геополитические образы. Они генерируются его уникальной природой и богатой историей, собственно территорией полуострова, связаны с пространством всего Причерноморья, государств бассейна Черного моря, такими крупными регионами как Восточная Европа, Кавказ, Малая Азия и шире — Европа и Азия. Также они могут формироваться в системе взаимоотношений между Россией и Украиной или Украиной и Турцией.

Одна из геополитических моделей на наш взгляд это *политическая и экономическая изоляция РФ*, кризис и рецессия в Российской экономике после последующих санкций (если их введут), а также приведут к новому витку «Холодной войны» *ИЛИ* Запад окажется не готов к серьезным последствиям разрыва отношений между Западом и Востоком, тем самым возможно *становление шаткого биполярного мира*.